

И. А. Белишко

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ

В статье автором рассматриваются актуальные вопросы защиты налоговой тайны. Налоговая тайна рассматривается автором как комплексный правовой институт, поскольку регулируется нормами различных отраслей права: административным, финансовым, информационным, гражданским. Правовое значение налоговой тайны состоит в том, что она обеспечивает защиту прав и законных интересов налогоплательщиков в отношении информации, отнесенной законодательством к налоговой тайне. Автором предлагается авторское определение налоговой тайны как информации, признаваемой федеральным законом необщедоступной в целях защиты прав и законных интересов в сфере налогообложения, соответствующей установленным законом условиям охраноспособности.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, налоговая тайна, правовой режим, защита.

I. A. Belishko

LEGAL REGIME OF TAX SECRETS

In this article the author discusses current issues of tax secrecy protection. Tax secrecy is considered by the author as a complex legal institution, as regulated by the various branches of law: administrative, financial, information, civil. The legal significance of tax secrecy is that it protects the rights and legitimate interests of taxpayers in respect of information classified as secret to tax legislation. The author proposes the author's definition of tax secrecy as information Nonpublic recognized by federal law to protect the rights and legitimate interests in the field of taxation, the relevant statutory conditions of patentability.

Keywords: restricted access information, tax secrecy, secret legal regime of protection.

В современных условиях развития экономики особую актуальность приобретают вопросы, связанные с обеспечением финансовой безопасности государства в целом и его налоговой сферы, в частности. Сохранность налоговой тайны имеет особое значение для эффективного функционирования социально-экономического механизма страны. Практически каждый дееспособный гражданин является налогоплательщиком, поэтому одной из приоритетных задач государства в этой области становится обеспечение правовой безопасности субъектов, участвующих в финансовых отношениях. Вопросы защиты

конфиденциальных сведений тесно взаимосвязаны с институтом налоговой тайны, что также подтверждает его значимость. Появление в российском законодательстве положений о налоговой тайне следует признать значительным шагом вперед в совершенствовании финансово-правовой защиты прав и законных интересов граждан.

Законодательное закрепление понятия «тайна» представляется крайне важным, в том числе на конституционном уровне, поскольку «тайна» с правовой точки зрения это специальный правовой режим как доступа и хранения, так и использования определенной

совокупности конфиденциальной информации, за нарушение которого должна быть предусмотрена юридическая ответственность. Налоговозначимая информация – это особый тип информации, предназначенный непосредственно для целей налогообложения, поэтому информация, которой располагают налоговые органы, является не только экономической информацией, но и содержит персональные данные налогоплательщиков, налоговых агентов и лиц, сопутствующих уплате налогов, которые подпадают под режим защиты Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

В этой связи вывод о том, что при определенных обстоятельствах одна и та же экономическая информация может одновременно подпадать под юрисдикцию нескольких правовых режимов защиты, представляется наиболее соответствующим положениям российского законодательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные ресурсы разделены по категориям доступа на общедоступные и ресурсы с ограниченным доступом, а по условиям ее правового режима – на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную. Легальное определение понятия «налоговая тайна» дано в п. 1 ст. 102 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), согласно которому: «Налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений, исчерпывающий перечень которых законодатель закрепил в этой же статье».

Налоговая тайна по своей сути есть информация, причем информация с ограниченным доступом. Иными словами, на данные виды информации распространяются все признаки правового режима информации с ограниченным доступом. Понятие налоговой тайны содержится в п. 1 ст. 104 Налогового кодекса. Кроме этого, с 1 января 2013 г. п. 1 ст. 106 НК РФ был дополнен подпунктом 6 следующего содержания: 6) предоставляемых в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах, предусмотренную Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

В научной литературе часто подчеркивается, что относительно информации, состав-

ляющей налоговую тайну, могут складываться различные правоотношения, связанные со сбором, получением, хранением, распространением, защитой такой информации, а также ответственностью за неправомерное ее разглашение и использование. Что касается института налоговой тайны, то его определяют как комплексный, включающий в себя нормы не только налогового, но и информационного, административного, уголовного и других отраслей права.

Правовой режим охраны налоговой тайны можно охарактеризовать прежде всего ограниченным и четко регламентированным порядком доступа к ней. Таким образом, под налоговой тайной понимается информация, признаваемая федеральным законом необщедоступной в целях защиты прав и законных интересов в сфере налогообложения, соответствующая установленным законом условиям охраноспособности.

Степень доверия между гражданином и государством, способствующая правильному исчислению и уплате налогов, в определенной мере зависит от того, каким образом государство в дальнейшем распорядится сведениями, полученными в связи с осуществлением налогообложения.

Отсюда возникает (либо должна возникнуть) система правового регулирования обеспечения сохранности полученной информации от противоправного распространения с указанием точного числа государственных субъектов, которые вправе использовать ее в своей деятельности, а также пределов такого использования.

Данная система в настоящий период сконцентрирована в основном в нормах, объединенных в ст. 102 НК РФ, получившей название «Налоговая тайна».

Объем сведений, относимых к налоговой тайне, определен законодателем методом исключения.

Исходя из приведенных в ст. 102 НК РФ положений, можно сделать следующие выводы:

1. Объем сведений, относимых к налоговой тайне, изначально не является точно определенным, что порождает множественность подходов к толкованию его содержания.

2. Законодатель конкретизировал ряд субъектов, имеющих право на получение такого рода информации, в единственном числе, а ряд – во множественном. Это означает, что в системе «обладатель информации – получатель информации» некоторых субъектов можно конкретизировать (налоговый орган и

орган государственного внебюджетного фонда – по территориальности нахождения налогоплательщика, таможенный орган – по существу сделки или виду транспорта, перевозившего товар), а ряд субъектов (органы внутренних дел, а с 15 января 2011 года также следственные органы) являются неопределенными, поэтому требуется специальный порядок для их конкретизации.

Данный перечень не является исчерпывающим. Так, в частности, в письме Федеральной налоговой службы от 11.06.2009 № МН-22-6/469 «О предоставлении информации»¹ указывается буквально следующее: «Хотя согласно части 2 статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации сведения о наименовании банков и иных кредитных организаций с указанием расчетных счетов должника, запрашиваемые судебными приставами-исполнителями и взыскателями, отнесены к конфиденциальной информации, они должны им предоставляться с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2003 № 8-П².

Суть ее в том, что судебный пристав-исполнитель вправе получать в банках, иных кредитных организациях необходимые сведения о вкладах физических лиц в размере и пределах, которые определены судом и необходимы для исполнения исполнительного документа».

Отсюда следует, что и органы юстиции в лице судебных приставов-исполнителей являются получателями данной информации. Правда, последние – только по конкретным делам.

Поскольку субъектов-получателей неопределенно много и они имеют различную ведомственную принадлежность, необходим акт правительственного уровня, который конкретизировал бы общую норму (ч. 3 ст. 102 НК РФ), согласно которой поступившие в налоговые органы, органы внутренних дел, органы государственных внебюджетных фондов или таможенные органы сведения, составляющие налоговую тайну, имеют специальный режим хранения и доступа. Такого акта до сего времени нет, хотя данная норма действует с 1998 года.

Обозначенная неопределенность неизбежно приводит к злоупотреблениям со стороны отдельных должностных лиц, утечке информации, наносящей ущерб налогоплательщикам, и в целом свидетельствует о том, что государство пока не проявляет должной заботы об обеспечении информационной

безопасности лиц, у которых оно в административном порядке истребует значительные объемы частной информации.

Кроме того, следует отметить, что в этом году принят закон «О противодействии незаконным финансовым операциям»³, который частично используется и должен вступить в силу в полном объеме 1 июля 2014 года.

Самое обсуждаемое положение документа касается открытия для налоговых служб доступа к информации о счетах физических лиц. С середины следующего года банки должны будут передавать в налоговую службу данные об открытии и закрытии всех счетов граждан.

Также по запросу налоговики смогут получать выписки о движении средств, сведения о суммах вкладов. Правда, возможен столь подробный запрос только в том случае, если в отношении отдельно взятого гражданина осуществляется проверка.

При этом следует отметить, что сегодня налоговики получают информацию только по счетам и вкладам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Изменения коснутся и правоохранительных органов: в рамках расследования тяжких и особо тяжких преступлений органы оперативно-разыскной службы смогут запрашивать у банков информацию о счетах компаний и граждан. Для такого запроса понадобится санкция суда. Сейчас эта информация предоставляется только органам следствия при расследовании конкретного уголовного дела. Таким образом, полномочия и налоговиков, и правоохранительных органов расширяются.

Следует отметить, что банкиры выступали против такого расширения. «Еще в процессе рассмотрения законопроекта мы выступали против этой нормы, поскольку она расширяет пределы понятия «банковская тайна», фактически размывает его, – рассказывает ведущий специалист правового департамента Ассоциации российских банков Вероника Кинсбургская⁴. – Несмотря на наличие в документе положения, что информация может быть запрошена только по решению суда, все это может впоследствии отпугнуть клиентов банков. Учитывая наши реалии (например, случаи коррупции), граждане могут начать бояться открывать новые вклады и вести счета».

Что касается банков, в целом они не против уточнения порядка запроса информации со стороны госорганов. Банкиры в связи с этим вспоминают поправки в ФЗ «О банках и

банковской деятельности», давшие органам внутренних дел право получать в кредитных организациях справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Тогда банковское сообщество ожидало волну «пустых» запросов в свой адрес со ссылкой на необходимость выявления налоговых преступлений. Однако, к всеобщему удивлению, такой волны не последовало.

«В целом список лиц, обладающих правом доступа к банковской тайне, периодически расширяется, – говорит начальник юридической службы КБ «Московское ипотечное агентство» Максим Князев. – Но ни одно из таких изменений, на мой взгляд, не создало для банковской системы России серьезных проблем, связанных с нежеланием клиентов продолжать работать в предлагаемом правовом поле. Поэтому изменения в части доступа к банковской тайне налоговых органов не будут особым образом отмечены со стороны клиентов кредитных организаций. Законопослушным гражданам, не имеющим долгов перед государством и не скрывающим свои доходы от налогов, бояться рассматриваемой законодательной инициативы не стоит»⁵.

Если изменение доступа к банковской тайне кредитные организации в общем встретили спокойно и с пониманием, то предполагаемое начало реализации новшеств (с 1 июля 2014 года) вызывает у них вопросы. Дело в том, что банки пока не успевают нужным образом доработать информационные технологии. Президент Национального платежного совета Андрей Емелин уже подготовил соответствующее письмо председателю Центробанка Эльвире Набиуллиной, где банковское сообщество просит отложить начало применения ФЗ «О противодействии незаконным финансовым операциям» до 1 января 2015 года. По словам Емелина, кредитным организациям необходимо время на коррекцию существующих правил внутреннего контроля, разработку дополнительных локальных документов.

Также необходимо привести автоматизированные системы контроля в согласие с новыми требованиями. Банки, да и сами налоговые органы вскоре столкнутся с серьезной организационной проблемой. Открытие счетов физических лиц – это потоковый продукт, основанный на публичных отношениях. Теоретически банки могут автоматизировать у себя эти процессы. Но вот что будет с самой ФНС, когда к ней попадет весь тот безумный

поток информации об открытых физическими лицами счетах, пока не ясно⁶.

Как бы то ни было, принятие ФЗ «О противодействии незаконным финансовым операциям» – событие в русле мировых тенденций. «Мы движемся по западному пути, – говорит генеральный директор Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Россия» Елена Панфилова. – Так как мы остаемся членами «восьмерки» и «двадцатки», то раз за разом подписываем все новые международные документы. Если мы хотим хоть как-то навести порядок с выведением средств из незаконной налоговой оптимизации, нам придется жить по новым правилам. Если же мы из этой системы выпадем, то неизбежно понесем глобальные экономические потери».

Как отмечают эксперты, новый закон принят, чтобы прежде всего привести российское законодательство в соответствие с требованиями ФАТФ – межправительственной организации, созданной для борьбы с отмыванием денег⁷. Если в России не будут появляться подобные законы, ее внесут в черный список стран, которые с отмыванием не борются, что может повлечь серьезные санкции, вплоть до приостановки всех зарубежных финансовых операций.

Во всем мире тайна банковских вкладов все в большей степени становится условной. Так, Швейцария уже предоставила США полную информацию по нескольким тысячам американских вкладчиков в банках страны.

Впервые система, защищавшая тайну банковских сбережений, пошатнулась в 2009 году, когда швейцарский банк UBS раскрыл американским властям данные по 4500 клиентам – гражданам США. После чего ему пришлось выплатить \$780 млн штрафа, а подозрительные вкладчики были вынуждены забрать из него деньги.

Немного позднее, в 2011 году, банк Credit Suisse также согласился предоставить США информацию о своих клиентах, подозреваемых в уклонении от уплаты налогов. В 2012 году брешь в банковской тайне страны пробил документ под неофициальным названием «закон Дювалье», который позволил замораживать активы членов правительств иностранных государств⁸.

Наконец, летом 2013 года правительство Швейцарии официально разрешило нескольким банкам сотрудничать с американскими властями. Согласно новой схеме раскрытия банковской тайны, властям США будут предоставляться детали счетов американских

вкладчиков. Речь идет прежде всего о клиентах, уклоняющихся от уплаты налогов. Вслед за США желание получать аналогичную информацию о своих гражданах изъявили Великобритания, Франция и Германия.

Евросоюз в целом движется в том же направлении. Так, Европейская комиссия готовит глобальный документ, который позволит создать единую базу данных компаний и частных вкладчиков, что даст возможность государственным чиновникам следить в том числе за деятельностью инвестиционных фондов.

На данный момент активно поддерживают отказ от соблюдения банковской тайны власти Германии, Франции, Великобритании, Италии и Испании. Постепенно меняют свою позицию Австрия и Люксембург, которые раньше блокировали введение новых правил. Власти Люксембурга, например, со следующего года намерены предоставлять информацию о счетах иностранных компаний, а не только частных лиц. Вместе с тем строгую банковскую тайну все еще сохраняют Гибралтар, Монако, Андорра и Лихтенштейн.

О перспективах разработки европейского закона, предусматривающего обмен информацией по поводу счетов налогоплательщиков – резидентов стран ЕС в банках разных юрисдикций, говорится в совместном обзоре НП «Национальный платежный совет» и ЗАО КРМГ «Новости FATCA» от 31 октября 2013 года⁹. В обзоре приводятся слова главы рабочей группы Европейского комитета банковской индустрии (EBIC) Рене Вэка о том, что Европейский парламент «будет готов» объявить стандарты обмена информацией в рамках этого закона уже в начале 2014 года. Об этом господин Вэк сообщил на проходящей в Италии конференции НП «Национальный платежный совет». Как следует из пересказа его выступления, на первом этапе к закону присоединятся 28 государств ЕС, а впоследствии также страны с льготным режимом налогообложения, в частности, Каймановы острова и остров Мэн. Россия сможет присоединиться к европейскому аналогу FATCA с 2015 года, следует из обзора.

FATCA – важнейший закон США по борьбе с уклонением собственными гражданами от налогов.

В отличие от Европы, где идут серьезные дебаты о банковской тайне, в США эти вопросы давно решены. Формально закон о тайне вкладов существует там с 1970 года, однако информацию он практически не защищает. Банки обязаны предоставлять властям дан-

ные, которые могут быть необходимы в рамках расследования уголовных дел и при решении вопросов, связанных с налогами.

Кроме того, данные о подозрительных денежных переводах сразу же поступают в центральный электронный архив, к которому имеют доступ ЦРУ, ФБР, налоговое ведомство, Агентство по борьбе с наркотиками. Клиентам банков о передаче в соответствующие службы такой информации при этом не сообщается.

FATCA с 1 января 2013 года требует от американских компаний и физических лиц сообщать в Налоговую службу США сведения о собственных зарубежных активах, банковских счетах и движениях средств по ним (более \$50 тыс.). А с 2014 года поступления в США средств из-за пределов страны, не идентифицированные по правилам FATCA, будут облагаться 30-процентным сбором. FATCA имеет международное расширение: страны, готовые присоединиться к акту, могут или позволить своим банкам сообщать налоговикам США сведения об американских резидентах, или обмениваться этой информацией с американской налоговой службой через собственные налоговые органы¹⁰.

Россия пока склоняется ко второму варианту, поскольку первый сопряжен с нарушением кредитными организациями банковской тайны. Но окончательное решение вопроса пока нигде не зафиксировано.

Между тем к иностранным банкам, обслуживающим американских налогоплательщиков и не выполняющих требования FATCA, уже с 1 июля 2014 года будут применены жесткие санкции. Они не смогут открывать и работать по счетам в американских банках и вести расчеты в американских долларах. О санкциях за невыполнение европейского аналога FATCA упоминается в обзоре – «полный запрет на осуществление деятельности для банков стран, которые не будут выполнять требования».

Видимо, в данном случае речь идет о разрыве корреспондентских отношений, приостановлении операций и расчетов, что сулит потери уже не клиентам таких банков, а самим банкам, которые лишатся возможности проводить операции с зарубежными контрагентами.

Обнародование таких деталей серьезно обеспокоило российских банкиров. Ведь до сих пор идея создания европейского аналога FATCA обсуждалась лишь в общем приближении: ни о санкциях, ни о конкретных сроках речи не было. Сама идея появилась в конце

прошлого года, когда страны Евросоюза начали присоединяться к американскому закону. Тема создания европейского аналога FATCA упоминалась в ходе переговоров в рамках G20, однако никакой конкретики в стандартах передачи информации пока не обнародовалось.

Оценить риски в случае реализации идеи европейских стран банкиры в связи с отдаленностью этой перспективы не берутся. Но если будет реализована и эта мера, России в пору писать свой собственный FATCA и требовать от других стран присоединяться к нему. «Под перекрестный огонь мы все равно попадем, а отток капитала, в частности, в виде неуплаченных налогов, в нашей стране весьма велик», – иронизирует глава службы финмониторинга банка из топ-10¹¹.

Следует отметить, что вышеприведенные заявления не убедили экспертов в том, что идея европейского FATCA все-таки будет реализована. «Некоторые эксперты считают, что это виртуальный контраргумент ЕС, призванный оказать ответное давление на США и, возможно, отсрочить полномасштабное внедрение FATCA». «Пока не заработал американский закон и, более того, не все межправительственные соглашения подписаны, рано говорить о применении его аналогов», – считает и Дмитрий Чистов. Идея США может быть подхвачена другими юрисдикциями, если FATCA докажет свою эффективность в борьбе с уклонением от уплаты налогов, соглашается Максим Кандыба¹².

Однако в целом сегодня Россия делает решительные шаги на пути к отказу от банковской тайны, что соответствует мировой практике.

«Законопослушным клиентам, которые не попадают под меры специального регулирования, новый закон не принесет никаких дополнительных трудностей. Документ вводится для повышения прозрачности и чтобы раскрывать движение незаконных активов. Беда наша заключается лишь в том, что в силу коррупционных тенденций даже такие правильные решения могут оказаться болезненными для обычных людей», – говорит Елена Панфилова¹³.

Осложняется ситуация техническими проблемами, которые не позволяют банкам качественно и вовремя перестроиться согласно принятым Думой положениям. Если сроки вступления в силу ФЗ «О противодействии незаконным финансовым операциям» не будут отодвинуты на 2015 год, банки ожидает череда сбоев в работе. С другой сторо-

ны, Россия в случае отсрочки может не вписаться в имидж страны, которая отвечает требованиям, предъявляемым международным сообществом.

Итак, в рамках реализации положений Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов летом этого года был принят Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», который значительно расширяет полномочия налоговых органов по истребованию информации.

Теперь «справки о наличии счетов, вкладов (депозитов) и (или) об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в банке, справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств могут быть запрошены налоговыми органами при наличии согласия руководителя вышестоящего налогового органа или руководителя (заместителя руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в случаях проведения налоговых проверок в отношении этих лиц либо истребования у них документов (информации) в соответствии с пунктом 1 статьи 93.1 НК РФ».

При этом банки обязаны сообщать в налоговый орган по месту своего нахождения не только сведения, указанные в п. 1 ст. 86 НК РФ, но и сведения о счетах и вкладах физических лиц. Указанным Законом было также изменено понятие счета для целей налогообложения (ст. 11 НК РФ). Под счетом понимаются счета организаций и индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и все счета, открытые на основании договора банковского счета (изменение вступает в силу 01.01.2014).

Также изменения были внесены в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Ст. 8 указанного Закона в новой редакции выглядит следующим образом: «При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (от-

мыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, уполномоченный орган направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные или налоговые органы в соответствии с их компетенцией». Данная формулировка этой нормы предоставляет налоговым органам еще один источник информации о налогоплательщике.

Вернемся к действующим на данный момент редакциям ст. 86 и 93.1 НК РФ, которые также предоставляют широкие полномочия налоговым органам в отношении доступа к информации, подпадающей под режим банковской тайны. Причем эти полномочия проистекают не столько из прямого указания на них в статьях НК РФ, сколько из расширительного толкования этих норм налоговыми органами и Минфином.

Почти все примеры такого «выгодного» толкования ст. 86 и 93.1 НК РФ можно разделить на те, которые расширяют круг субъектов, имеющих право запрашивать информацию, и те, что расширяют перечень запрашиваемой информации (то есть объектов запроса). Примером первого типа толкования может служить разъяснение Минфина: «Положениями статьи 86 Кодекса не установлено обязательное направление запросов в банк с целью получения указанной в пункте 2 данной статьи информации по счетам налогоплательщиков только тем налоговым органом, которым в отношении этих налогоплательщиков проводится мероприятия налогового контроля».

Другой пример: информация по ст. 86 НК РФ может быть запрошена любым налоговым органом, который проводит контрольные мероприятия, в том числе и в случае, когда указанная организация не состоит на учете в этом налоговом органе. Также Минфин «разрешает» налоговым органам «истребовать у банка в порядке, предусмотренном статьей 93.1 Кодекса, документы (информацию) о контрагенте проверяемого налогоплательщика и о контрагентах указанного контрагента, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента)». Этот случай толкования можно отнести ко второму типу – ситуация, когда Минфин расширяет круг запрашиваемой информации.

Еще пример: Минфин в ответ на вопрос о законности истребования у контрагента проверяемого налогоплательщика информации о персональных данных сотрудников контр-

агента дает следующий ответ: «Статья 93.1 Кодекса не содержит конкретный перечень истребуемых налоговыми органами документов, содержащих информацию, касающуюся деятельности проверяемого налогоплательщика. Полагаем, что к таким документам относятся любые документы, содержащие информацию, касающуюся деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента)».

Таким образом, налоговые органы находятся в очень выгодном положении, используя не только статьи НК РФ, но и письма Минфина, расширяющие их полномочия по истребованию информации, являющейся банковской тайной. К тому же подход Минфина поддерживается КС РФ. В одном из своих Определений по делу об оспаривании нормы Закона «О налоговых органах Российской Федерации», содержавшей (на данный момент оспариваемая норма отменена) открытый перечень информации, которая могла быть истребована налоговым органом у банка, КС РФ объяснил, что подход расширительного толкования оправдан публичными интересами деятельности налоговых органов.

При этом КС РФ отметил, что «закрепление в законе отступлений от банковской тайны... не может быть произвольным; такие отступления... должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и интересов граждан, не затрагивать существо соответствующих конституционных прав, то есть не ограничивать пределы и применение основного содержания закрепляющих эти права конституционных положений».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что для налоговых органов как для органов власти, деятельность которых преследует соблюдение публичных интересов, понятие банковской тайны носит особое, отличное от общего понятия значение. Банковская тайна для налогового органа может быть преодолена с помощью тех полномочий, которыми он обладает в силу прямого указания закона, в частности НК РФ. Но, получив от банка информацию, налоговый орган, так же как и кредитная организация, обязан соблюдать особый режим использования данных. В отношении налогового органа эта обязанность будет носить название «налоговой тайны». Согласно ст. 102 НК РФ «налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел,

следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике». Налоговая тайна, так же как и банковская, является особым режимом доступа и использования информации.

Таким образом, налоговая тайна как бы защищает ту информацию, которая входит в банковскую тайну, но была передана кредитной организацией налоговому органу в установленном законом порядке. Хотя границы банковской тайны для налоговых органов постепенно размываются, этот институт продолжает работать и выполнять свою основную функцию – защищать информацию о клиенте от передачи третьим лицам в порядке, не предусмотренном законом.

Итак, налоговая тайна является комплексным правовым институтом, т. е. регулируется нормами различных отраслей права: административным, финансовым, информационным, гражданским. И данное обстоятельство находит свое отражение, в частности,

сти, еще и в том, что по своей правовой природе налоговая тайна является одновременно и тайной служебной. В силу того, что изначально налоговая тайна является по своей сути информацией (причем, самого разнообразного характера), она может соотноситься с такими видами конфиденциальной информации, как персональные данные, коммерческая тайна.

Правовое значение налоговой тайны состоит в том, что она обеспечивает защиту прав и законных интересов налогоплательщиков в отношении информации, отнесенной законодательством к налоговой тайне, в этой связи законодательное закрепление самого понятия «тайна» позволит не только распространить свою защиту на информацию, независимо от того, на каком материальном носителе она задокументирована и на счет какой информационной системы (ресурса) относится, но также подчеркнет публичный характер тайны и особый статус ее конфидентов.

Литература

¹ Письмо ФНС РФ от 11.06.2009 № МН-22-6/469@ «О предоставлении информации». [Электронный документ] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона “О судебных приставах” в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2058.

³ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

⁴ Аликина Е. Не храните тайны в банках // Журнал «Коммерсантъ Деньги». 2013. № 34. С. 37.

⁵ В России принят закон, по которому в следующем году банки обяжут передавать Федеральной налоговой службе информацию о движении средств физлиц. [Электронный документ] // Режим доступа: <http://kommersant-irk.com/> Дата обращения: 27.11.2013.

⁶ Гузеев, Ю. Г. Принцип налоговой публичности: понятие, природа, перспективы введения в России // Финансовое право. 2013. № 9. С. 41–42.

⁷ См.: Эдиев С. А. Вопросы обеспечения банковской тайны в налоговом контроле: законодательное обеспечение и проблемы судебной практики // Финансовое право. 2013. № 7. С. 45–48; Васильев И. В. Деофшоризация – Стратегия экономической репатриации инвестиционных потоков в Российскую Федерацию / И. В. Васильев, В. А. Карпов // Национальная безопасность / nota bene 2013. № 4. С. 629–635; Кастанова Е. Д. Проблемы правового регулирования обмена информацией в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных швейцарской конфедерацией // Право и управление. XXI век. 2012. № 1. С. 109–110.

⁸ Кастанова Е. Д. Обмен налоговой информацией в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов в новом международном контексте // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 122–123.

⁹ Золотарев Е. В. О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов в условиях автоматизации процессов контроля и экстерриториальных принципов FATCA // Налоговая политика и практика. 2013. № 9–1 (129). С. 7–10.

¹⁰ Борисов О. И. FATCA: новый вызов для российской банковской системы // Банковское дело. 2013. № 1. С. 24–31.

¹¹ Курныкина О. В. FATCA: борьба с уклонением от налогов с позиции силы? // Банковское дело. 2013. № 7. С. 24–28.

¹² Старженецкая Л. Н. Борьба с уклонением от налогообложения через офшоры: новые модели международного обмена информацией // Налоговед. 2013. № 10. С. 72–81.

¹³ Магомедов М. Ш. Удастся ли реализовать поддержанную на саммите G20 идею об автоматическом обмене налоговой информацией? // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8 (63). С. 55–56.

References

¹ Pis'mo FNS RF ot 11.06.2009 № MN-22-6/469@ «O predostavlenii informacii» [Letter of the Federal Tax Service of the Russian Federation as of 11.06.2009 No. MN-22-6/469@ 'On information supply'] [Electronic resource] // Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru>

² Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2003 № 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 14 Federal'nogo zakona «O sudebnyh pristavah» v svyazi s zaprosom Langepasskogo gorodskogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga» [Decision of the constitutional court of the Russian Federation as of 14.05.2003 No. 8-P 'On the case of checking of point 2, Article 14 of the Federal Law 'On court marshals' in connection with the enquiry of the Langepass City Court of the Khanty-Mansiisk Autonomous District'] // SZ RF [Official Gazette of the Russian Federation]. 2003. No. 21. Art. 2058.

³ Federal'nyj zakon ot 28.06.2013 № 134-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstvija nezakonnym finansovym operacijam» [Federal Law as of 28.06.2013 No. 134-FZ 'On the amendments in certain statutory acts of the Russian Federation in the field of countermeasures against illegal financial business'] // SZ RF [Official Gazette of the Russian Federation]. 2013. No. 26. Art. 3207.

⁴ Alikina E. Ne hranite tajny v bankah [Do not keep your secrets in jars and pots] // Zhurnal «Kommersant» Den'gi». 2013. No. 34. p. 37.

⁵ V Rossii prinjat zakon, po kotoromu v sledujushhem godu banki objazhut peredavat' Federal'noj nalogovoj sluzhbe informaciju o dvizhenii sredstv fizlic. [Russia has passed the law which implies that next year banks will have to send the Federal Tax Service the information on the flow of funds] [Electronic resource] // Rezhim dostupa: <http://kommersant-irk.com/Data/obrashhenija> [Date of compellation]: 27.11.2013

⁶ Guzeev, Ju.G. Princip nalogovoj publichnosti: ponjatie, priroda, perspektivy vvedenija v Rossii [The principle of tax publicity: the notion, nature, and perspectives of introduction in Russia] // Finansovoe pravo [Financial law]. 2013. No. 9. p. 41–42.

⁷ Sm.: Jediev S.A. Voprosy obespechenija bankovskoj tajny v nalgovom kontrole: zakonodatel'noe obespechenie i problemy sudebnoj praktiki [Questions of ensuring bank secrecy in tax control: state ensuring and problems of judicial practice] // Finansovoe pravo [Financial Law]. 2013. No. 7. p. 45–48.; Vasil'ev I.V. Deofshorizacija – Strategija jekonomicheskoy repatriacii investicionnyh potokov v Rossijskuju Federaciju. [Strategy of economic repatriation of investment flows in the Russian Federation] // I.V. Vasil'ev, V.A. Karpov. // Nacional'naja bezopasnost' [National security] / nota bene 2013. No. 4. p. 629–635; Kastianova E.D. Problemy pravovogo regulirovanija obmena informaciej v ramkah soglashenij ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozhenija, zakljuchennyh shvejcarskoj konfederaciej [Problems of legal regulation of information exchange within the framework of agreements on the avoidance of double taxation made by the Swiss confederation] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Administration. 21st century]. 2012. No. 1. p. 109–110.

⁸ Kastianova E.D. Obmen nalogovoj informaciej v ramkah bor'by s ukloneniem ot uplaty nalogov v novom mezhdunarodnom kontekste [Tax information exchange within the framework of the fight against evasion of taxes in new international context] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Topical issues of the Russian Law]. 2013. No.10. p. 122–123.

⁹ Zolotarev E.V. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) prestupnyh dohodov v uslovijah avtomatizacii processov kontrolja i jeksterritorial'nyh principov FATCA [On countermeasures against legalization of criminal profit in the conditions of automatization of control processes and exterritorial principles of FATCA] // Nalogovaja politika i praktika [Legal Policy and Practice]. 2013. No. 9-1 (129). p. 7–10

¹⁰ Borisov O.I. FATCA: novyj vyzov dlja rossijskoj bankovskoj sistemy [FATCA: New challenge for Russian bank system] // Bankovskoe delo [Banking business]. 2013. No. 1. p. 24–31.

¹¹ Kurnykina O.V. FATCA: bor'ba s ukloneniem ot nalogov s pozicii sily? [FATCA: Anti-evasion measures from the viewpoint of force] // Bankovskoe delo [Banking business]. 2013. No. 7. p. 24–28.

¹² Starzheneckaja L.N. Bor'ba s ukloneniem ot nalogooblozhenija cherez offshore: novye modeli mezhdunarodnogo obmena informaciej [Anti-evasion through the off-shore: New models of international information exchange] // Nalogoved [Tax expert]. 2013. No. 10. p. 72–81.

¹³ Magomedov M.Sh. Udastsja li realizovat' podderzhannuju na sammite G20 ideju ob avtomaticheskom obmene nalogovoj informaciej? [Will we succeed in the realization of the support the idea of automated tax information exchange on the summit G20] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian legal journal]. 2013. No. 8 (63). p. 55–56.

Белишко Иван Андреевич, студент магистратуры кафедры предпринимательского и коммерческого права ЮУрГУ. E-mail: vev635@mail.ru.

Belishko Ivan Andreyevich, graduate student of the department of business and commercial law SUSU. E-mail: vev635@mail.ru.